

Внутри огромного поместья, в большой медной ванне плавала Эринил. Ванна была такой большой, что её в пору было бы называть полноценной купальней. Учитывая невысокий рост девочки, она лежала в воде, как будто плавала в море, причём далеко от берега. Если бы она время от времени с чувством не бултыхала ногами, поднимая брызги, то её можно было бы принять за бревно, которое просто бросили туда, и оно как-то само себе дрейфует от борта к борту. Стукнется одним концом и медленно плывёт в другую сторону, почти не поднимая волн.

Был момент, когда девочка думала о том, когда последний раз она принимала ванну. Но, поразмыслив об этом и приняв в расчёт, что купание в бочке не считается ванной, то это был её первый раз. Большая ванная с тёплой водой. Большой белый камень, который называется мыло. Обычно, простолюдины используют для мытья особую траву. Она так и называется, трава – мыльная. Люди из знати использовали вот этот белый камень, изготавливаемый зельеварами. Было странно, что в военное время, когда каждый человек на счету, особенно тот, кто умеет делать зелья для тренировок, исцеления или ещё какие, кто-то занимается производством мыла. Но это всё только с точки зрения Эринил. Естественно, знать бы не отказалась от многих изысков своей жизни, слишком много их всегда было, и слишком они привыкли жить хорошо. Эринил знала, что когда началась война, то много чего пришлось сокращать и перестраивать. Многие дворяне восприняли это в штыки, и тогда ещё не покойный король даже решился провести в их рядах своего рода чистку. Но, естественно, много где пришлось идти и на уступки. Должно быть, мыло было в их числе и всё ещё есть мастера, которые его производят. Так посчитала Эринил.

-Так много всего произошло... - Поскольку сейчас из-под воды у девочки торчали только глаза, то эти слова она практически пробулькала. Прислуга, женщина лет двадцати, что должна была помочь ей помыться, но вместо этого стоявшая поодаль от ванны по просьбе Эринил, вопросительно посмотрела на девочку, а затем криво усмехнулась и решила, что эти слова были адресованы не ей.

А произошло и вправду много чего. Пробуждение Эринил в её гробу вызвало настоящий фурор. Естественно все были рады и взволнованы. Но даже тут не обошлось без казусов. Непонятно каким образом, какие боги её подтолкнули. Кстати, насчёт богов. Называть ли того дедушку, с которым она встречалась в том мире богом, или это другие существа. Есть расы, которые называют себя детьми бога, но они вряд ли дети короля духов. В общем, Эринил ещё не разобралась с этим вопросом, кто такое боги, но непонятно как, первой кто пришёл к ней, когда она проснулась, была Альфа. Это огромная медведица влетела в крепость, а затем влезла в комнату, где спала девочка, разворотив не только дверь, но ещё и часть кирпичной кладки, так как дверь была слишком для неё узкая. Когда следом за ней вбежала стража, блага у них был приказ не трогать медведицу, то они обнаружили её сидящей на осколках гроба. Рядом с ней валялась и визжала Эринил, потому что её охаживали большим шершавым языком, с самых пят до затылка. Вопль стоял знатный, причём время от времени он переходил то на плач, то на смех. Не зная, что делать, стражники просто толпились в проходе и смотрели за этим очень уж странным действием. Возвращение у Эринил получилось очень специфическое. Но, так было даже для неё лучше. Сразу встретив кого-то родного, она смогла более-менее расслабиться. Затем последовала череда расспросов и разговоров с капитаном Торном, затем с Королевой. Затем со всеми вместе. После чего было принято решение, что в свою ночлежку она больше не вернётся. По крайней мере, пока. Ей запретили появляться на публике и выходить в город. Грубо говоря – посадили под домашний арест. А прибывать она должна была здесь, в поместье капитана Торна.